

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Полуниной Натальи Дмитриевны

**на тему: «"Староанглийские стили" в британской усадебной
архитектуре XIX века: к проблеме терминологии и стилистической
дифференциации».**

**по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура)**

Диссертационная работа Полуниной Н. Д. посвящено британской усадебной архитектуре XIX века - теме, которая на сегодняшний день является весьма актуальной как для отечественной, так и для зарубежной историографии. Проблема историзма и национальных стилей в архитектуре вызывает большой интерес современных исследователей. При том, что британская архитектура XIX столетия достаточно глубоко изучена прежде всего в англоязычной историографии, и в последние годы всё чаще поднимается и в отечественном искусствознании, диссертационная работа предлагает новый взгляд на проблему национальных стилей в британской архитектуре, концентрируясь на их многообразии и выбирая в качестве предмета исследования те национальные стили, которые в наименьшей степени представлены в научной литературе и ещё ни разу были исследованы как отдельное явление.

Угол зрения, предложенный автором, принципиально отличается от преобладающего направления в изучении британской архитектуры XIX столетия – социального направления: автор концентрируется именно на истории стилей, их формирования и развития, стремясь разобраться в многочисленных терминах, присутствующих в англоязычной литературе. Для достижения этой цели автор предлагает использовать такое свойство неостилей XIX века, как их ретроспективность, и начать с краткого анализа той архитектуры, на которой они основаны – так называемых «стилей-первоисточников» (термин, введённый автором). Наличие в диссертационной работе двух точек зрения на один и тот же предмет – взгляда современников и взгляда современного исследователя – является достаточно оригинальной идеей, подчёркивающей научную новизну данной работы. Кроме того, в диссертации значительное внимание уделяется довикторианскому этапу развития так называемых «староанглийских стилей» (термин также введён

автором), менее изученному и охваченному в отечественной научной литературе. Научная новизна, а также цели, задачи и положения, выносимые на защиту, обозначены во Введении достаточно ясно.

Диссертационная работа состоит из пяти глав, каждая из которых разбита на подразделы. Структура и содержание глав и подразделов определяется целями и задачами работы. Первая глава является теоретико-методологической и посвящена преимущественно терминологии и историографии; при этом терминологический раздел идёт раньше, чем историографический. В терминологическом разделе исследуется понятие «стиль», ключевое для данной работы, и выводится его определение, которое и будет активно использоваться в дальнейшем. Кроме того, чётко определяется значение и других ключевых терминов, и обосновывается введение новых терминов («староанглийские стили», «стили-первоисточники» и т. д.); объясняется, что такое «староанглийские стили», почему этот термин, вынесенный в заглавие диссертации, используется именно во множественном числе и какую роль играет в данной работе. Историографический раздел, в свою очередь, наглядно отражает присутствующий в работе двойной взгляд: в нём проанализирован и ряд источников XIX века, и современная историография, как зарубежная, так и отечественная. Таким образом, круг представленных в историографии источников достаточно обширен и многообразен.

Вторая глава посвящена «стилям-первоисточникам», которые рассматриваются не столько с точки зрения современного исследователя (что, собственно, для означенных целей и не нужно), сколько через призму XIX века: автор обращается к источникам этого времени, анализируя то, как в них оценивается архитектура конца XV-начала XVII веков, послужившая первоисточником для так называемых «староанглийских стилей». Благодаря этому раздел, посвящённый «стилям-первоисточникам», логически вписывается в общую структуру. Кроме того, глава преследует ещё одну цель: выработать базу, на основе которой будут уточнены определения различных «староанглийских стилей» в дальнейшем. Эта база активно используется при анализе конкретных памятников в последующих главах.

Третья, четвёртая и пятая главы уже представляют собой непосредственное исследование достаточно широкого круга памятников. Тем не менее, и в них теории и источникам уделяется весьма обширное место. Так, раздел 3.1 посвящён истории изучения средневековой архитектуры, наряду с которой также исследуется и тюдоровская архитектура, пока ещё не отделённая авторами от средневековой. Рассматриваются работы исследователей древностей в XVIII-начале XIX веков. Кроме того, исследуется понятие живописности, весьма важное для британской усадебной архитектуры в целом. При чтении этого раздела невольно возникает вопрос о том, не является ли

столь подробное исследование данных вопросов слишком длинным и не вполне оправданным целями работы лирическим отступлением. Тем не менее, при дальнейшем анализе памятников наблюдения и выводы из данной главы оказываются уместными, что доказывает раздел 2.2. Из большого массива довикторианской неоготической архитектуры выделяются памятники, в которых именно черты тюдоровской архитектуры представлены особенно обширно и даже образуют типичный набор элементов, который начинает повторяться достаточно часто. Именно этот этап автор выделяет как ядро, из которого формируются «староанглийские стили», и становится наконец-то понятно, к чему была столь обширная преамбула.

Четвёртая глава разделена по иному принципу, что автор объясняет реальной ситуацией, сложившейся в архитектуре второй четверти XIX века, а именно – дальнейшим дроблением неостилей и их развитием уже в качестве отдельных направлений. «Неотюдоровский», «англо-итальянский» и «неоелизаветинский» стили рассматриваются как цельные явления, объединённые в группу под общим названием «староанглийские стили», при этом в анализе памятников, иллюстрирующих данную главу, активно используется та база терминов и черт «стилей-первоисточников», которая была выработана во второй главе. Разделение стилей наглядно обосновано как анализом конкретных памятников, так и анализом современных рассматриваемому периоду источников, прежде всего прессы, а также строительных руководств. В конечном итоге четвёртая глава оказывается достаточно гармоничной и ясной по своей структуре, и, пожалуй, наиболее наглядно отражает специфику данного исследования.

Несколько по иному принципу структурирована финальная глава – автор объясняет это тем, что применить тот же принцип, что и в предыдущей главе, в применении к ситуации в архитектуре второй половины XIX века оказывается невозможным. Это приводит к тому, что финальная глава оказывается структурированной по смешанному принципу: если разделы 5.1 и 5.3 можно воспринять как обзор архитектуры высоковикторианского и поздневикторианского периода соответственно, то раздел 5.2 выделен по принципу персоналий: там отдельно рассматривается творчество Уильяма Эдена Несфилда и Ричарда Нормана Шоу. Впрочем, автор даёт исчерпывающее объяснение такому подходу: творчество Несфилда и Шоу выводится здесь как водораздел между двумя периодами, и именно с их именами связан процесс объединения разнообразных «староанглийских стилей» в единый «староанглийский стиль», который автор называет «синтетическим». Раздел 5.3 отличается некоторой хаотичностью, так как автор пытается в нём рассмотреть целый ряд разнообразных явлений в архитектуре поздневикторианского периода, и ответить на вопрос, что такое «староанглийский стиль» в это время. В ходе исследования он приходит к

вопросу о том, являются ли многочисленные и разнообразные варианты поздневикторианского «староанглийского стиля» отдельными стилями или, скорее, методами, склоняясь ко второму. Несмотря на очевидные трудности, с которыми автор сталкивается при выполнении этой задачи, сделанные им выводы оказываются вполне убедительными.

В Заключении представлены как глобальные выводы автора касательно выстроенной им методологии исследования такого сложного материала, как британская усадебная архитектура XIX века, так и более конкретные выводы об эволюции «староанглийских стилей», которые существенно расширяют угол рассмотрения этого феномена.

В целом работа производит положительное впечатление, однако хотелось бы высказать ряд существенных замечаний, преимущественно методологического и структурного характера:

1. Разнообразие подходов, применённых в данной работе, подчёркивает её научную новизну, однако оно же и представляет собой дополнительную сложность, подчас затрудняя понимание структуры и стоящей за ней логики исследования. «Двойной взгляд», при всей его оригинальности, не всегда прописан достаточно чётко, и легко запутаться в постоянных перескоках между точкой зрения викторианцев и точкой зрения современного исследователя.
2. Некоторые вопросы всё же вызывает определённая диспропорция, наблюдаемая в исследовании: теоретическая преамбула достаточно длинна, и не сразу понятно, к чему сделаны все эти наблюдения, хотя позднее, справедливости ради, они достаточно активно используются в основной исследовательской части.
3. Автора, очевидно, увлекает история рассматриваемых усадебных домов, хотя она далеко не всегда имеет прямое отношение к поставленным в диссертационной работе задачам. Впрочем, информация подобного рода, по большей части, убрана в сноски и занимает не слишком много объёма.

Вместе с тем высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Полунина Наталья Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения, профессор,
ректор ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт
(государственная академия)»

Д.О.Швидковский

24.01.2025

